

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ЯПОНИЯ:
цивилизация, культура, язык
2022**

**JAPAN:
Civilization,
Cultural History, Language**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

УДК 008+94+821.521+811.521+292/299
ББК 63+70/79+81/83+85+86 (5Япо)

*Печатается по рекомендации
Научной комиссии Восточного факультета СПбГУ*

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ И СОСТАВИТЕЛИ:
А.В.Филиппов, Н.А.Самойлов, Е.М.Османов

РЕЦЕНЗЕНТЫ: канд. ист. наук Синицын А.Ю. (МАЭ РАН, Кунсткамера),
канд. ист. наук Ковригин Н.Е. (СПбГУ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
докт. ист. наук Филиппов А.В., докт. ист. наук Самойлов Н.А.,
канд. ист. наук Османов Е.М., канд. ист. наук Щепкин В.В.,
канд. филол. наук Ибрагим И.С., канд. ист. наук Боголюбов А.М.

ДИЗАЙН И ОРИГИНАЛ-МАКЕТ: В.В.Щепкин, А.В.Филиппов
Печатается в авторской редакции

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ

ЯПОНИЯ: цивилизация, культура, язык 2022. [«Issues Of Japanology = Вопросы японоведения» №9]. – СПб. – Изд-во Art-xpress, 2022. – 693 с.

Коллективная монография посвящена различным аспектам жизни традиционной и современной Японии, в ней всесторонне и многогранно охарактеризованы тенденции развития разных сторон общественной жизни в условиях локальных и глобальных изменений.

Авторский коллектив объединил как известных российских японоведов, так и зарубежных учёных. Присущий востоковедению комплексный подход позволил создать многоплановую картину развития японского общества, в которой представлен весьма широкий круг вопросов (язык и литература, история и культура, экономика, общество и российско-японские отношения). Оценка и интерпретация исследуемых проблем, их глубокий анализ – в полной мере позволяют составить целостный и динамичный образ современной Японии.

Монография адресована не только востоковедам, но и студентам, аспирантам, специалистам в области культуры, истории, международных отношений, а также широкому кругу читателей, интересующихся прошлым и настоящим Японии. Материал приводится на русском, японском и английском языках.

ISBN 978-5-4391-0801-5

© Авторский коллектив, 2022
© Восточный факультет СПбГУ, 2022
Все права защищены

**Российский посланник в Пекине П.М.Лессар накануне
и во время русско-японской войны 1904-1905 гг.¹**

(Самойлов Н.А.)

Многие российские дипломаты сыграли важную роль в становлении и развитии отношений нашей страны с Востоком, и их имена навеки вписаны в историю. Однако некоторые из них незаслуженно забыты или упоминаются крайне редко. К числу таких относится Павел Михайлович Лессар. Его имя можно встретить на страницах научных исследований крайне редко. Единственным автором, посвятившим отдельную статью этому дипломату, является канадская исследовательница русского происхождения М.Е. Сорока². Сведения о его службе в Китае в качестве Чрезвычайного посланника России можно найти на страницах монографии петербургского историка И.В.Лукоянова³. Учитывая, что П.М. Лессар сыграл очень существенную роль в продвижении российской внешней политики в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, этого явно недостаточно, тем более, что в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) и Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранится большое количество документов, проливающих свет на его активную дипломатическую деятельность. Частично эти материалы представлены в очень ценном сборнике документов по

---

¹ Исследование выполнено за счет гранта РФФИ № 22-28-00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX – начало XX вв.): внешнеполитическое и социокультурное измерения»). <https://rscf.ru/project/22-28-00858/>

² Сорока М.Е. Портрет российского дипломата: Павел Михайлович Лессар (1851-1905) // Новая и новейшая история. № 4, 2012. С. 123-136.

³ Лукоянов И.В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008.

русско-японской войне 1904-1905 гг., подготовленном В.В. Глушковым и К.Е.Черевко⁴.

Павел Михайлович Лессар (1851-1905) родился в Черногории. О его ранней жизни практически ничего неизвестно, и исследователи строят догадки даже относительно его происхождения и национальной принадлежности. Известно, что он получил хорошее инженерное образование в Институте Корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге⁵. Современники отмечали, что П.М.Лессар был человеком энергичным и деятельным, вел активный образ жизни, пользовался успехом у дам.

Он начал инженерную службу в Закавказье, участвовал в строительстве порта в городе Потти, после чего в качестве военного инженера принимал участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в ходе которой руководил работами по сооружению железнодорожного моста через реку Прут. После войны П.М.Лессар был направлен в Закаспийский край, под начало легендарного генерала М.Д.Скобелева. Там он строил железнодорожную ветку вдоль русско-персидской границы и был назначен агентом (представителем) генерал-губернатора Закаспийского края. Следует заметить, что П.М.Лессар совмещал работу по строительству железных дорог с длительными экспедициями по Персии и Афганистану⁶.

В этот период в нем раскрывается талант исследователя, и он публикует многочисленные научные труды,

---

⁴ Русско-японская война 1904-1905 гг. в документах внешнеполитического ведомства России: факты и комментарии. Сост. Глушков В.В., Черевко К.Е. М.: ИДЭЛ, 2006.

⁵ Одно из первых высших технических учебных заведений России. Ныне Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I. Следует отметить, что два выпускника этого учебного заведения возглавляли посольство нашей страны в Пекине: Павел Михайлович Лессар и Василий Сергеевич Толстиков (1917-2003), Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в КНР в 1970-1978 гг.

⁶ Сорока М.Е. Указ. соч. С. 124.

зарекомендовал себя знатоком Востока. За работы, в которых были обобщены результаты его наблюдений, накопленных за время поездок по Средней Азии, П.М. Лессар были удостоены серебряной и малой золотой медалей Русского географического общества. Его труды публиковались в «Известиях ИРГО» и «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», издававшемся Военно-ученым комитетом Главного штаба.

В те годы развернулось острое соперничество между Великобританией и Россией за влияние в Центральной Азии (так называемая «Большая игра»), охватывавшее те районы, где служил П.М.Лессар. В июле 1887 года именно ему удалось добиться соглашения с англичанами и «провести искомую пограничную черту от реки Теджена до Памира»⁷. Это был по сути первый случай после Крымской войны, когда представители России и Великобритании пошли на компромисс и нашли выход из сложного положения. После подписания соглашения П.М.Лессар стал экспертом российского Министерства иностранных дел по среднеазиатским вопросам. 9 марта 1895 года было подписано англо-русское соглашение относительно разграничения на Памире, что во многом также стало заслугой П.М.Лессара, который с 1890 года занимал пост политического агента Российской империи в Бухарском эмирате, а затем был назначен русским политическим агентом по азиатским делам в Лондоне.

Не исключено, что именно благодаря своему опыту работы в Лондоне и умению общаться и находить компромиссы с представителями Великобритании, П.М.Лессар в 1901 году был назначен Чрезвычайным посланником Российской империи в Пекине, поскольку на рубеже XIX и XX вв. Китай становится одним из ключевых центров сопер-

---

⁷ Там же. С.128.

ничества ведущих мировых держав в борьбе за раздел сфер влияния, а Британия в этой борьбе играла ведущую роль. Еще одна причина, по которой П.М.Лессар мог занять эту должность, заключалась в том, что он являлся квалифицированным инженером-путейцем и дипломатом в одном лице, а Россия была заинтересована в нормальном функционировании Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), проходившей через территорию Северо-Восточного Китая, где в это время начинали обостряться русско-японские противоречия, и именно такой человек мог компетентно разобраться как в технических, так и в политических вопросах, связанных с эксплуатацией КВЖД.

После подавления «Боксерского восстания» (восстания ихэтуаней) в Китае и подписания Заключительного протокола в 1901 году, русско-китайские отношения перестали носить строго двусторонний характер, а все активнее вписывались в клубок противоречий между великими державами, в котором наиболее антироссийскую позицию занимали в то время Великобритания и Япония. Все это было необходимо учитывать в своей деятельности новому русскому посланнику. В данном политическом контексте важнейшим для российской дипломатии стал вопрос о пребывании российских войск на территории Северо-Восточного Китая, размещенных там после подавления восстания ихэтуаней, и об их эвакуации.

29 сентября 1901 года П.М.Лессар сменил М.Н.Гирса на посту Чрезвычайного посланника и Полномочного министра в Пекине. 26 марта (8 апреля) 1902 г. он подписал в Пекине с представителями Цинской империи великим князем Цином и Ван Вэньшао соглашение о выводе русских войск из Северо-Восточного Китая (Маньчжурии), по которому данная территория признавалась «составной частью Китайской империи», и там полностью восстанавливалась власть китайского правительства, а Россия обязывалась вывести оттуда свои войска в три этапа в течение полу-

тора лет, если «не возникнет смут и образ действий других держав тому не воспрепятствуют»⁸.

Во время пребывания на посту посланника в Цинской империи П.М.Лессар внимательно следил за деятельностью других держав в Китае и резко выступал против развертывания военно-политической конфронтации с Японией, предвидя, что возникшие противоречия могут перерасти в войну на Дальнем Востоке.

Д.М.Позднеев, выпускник Факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета, китаист и японовед, в 1900-1903 годах работавший в пекинском отделении Русско-китайского банка, в своем письме министру финансов С.Ю.Витте дал следующую характеристику П.М.Лессару, незадолго до того приступившему к исполнению обязанностей посланника в Китае: «Отличительной чертой характера П.М.Лессара по-видимому является систематичность; с этой точки зрения он старается рассматривать все факты китайской жизни, с которыми ему приходится сталкиваться; систему же, как кажется, ему представляется необходимым внести и в наши отношения, и в наши действия с Китаем»⁹. Его система действий, по мнению Д.М. Позднеева, заключалась в достижении крупных целей и задач России на Дальнем Востоке, особенно в Маньчжурии, «не гоняясь за мелочами» и не вызывая протесты со стороны иностранцев. Д.М.Позднеев отмечал, что П.М.Лессар сразу же взял курс на достижение согласия с Китаем при сохранении основных позиций России и учете при этом жизненных интересов Китая. Так, например, П.М. Лессар говорил о незаконности удержания Инкоу как открытого порта. Он также обращал внимание на нецелесообразность, по его мнению, участия во Временном прави-

---

⁸ Русско-китайские отношения. 1689-1916. Официальные документы. М.: Изд-во вост. лит-ры, 1958. С. 91.

⁹ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 139.

тельстве Тяньцзиня, сформированном альянсом восьми держав, и предлагал отозвать из него российского представителя. Его предложения пойти на некоторые уступки китайскому правительству вызвали серьезное противодействие со стороны российских военных властей в Порт-Артуре. Таким образом, главные проблемы, возникавшие во время его пребывания в должности посланника, были в основном связаны с вопросом об обеспечении эвакуации русских войск из Маньчжурии в 1902-1903 гг.

П.М.Лессар писал в Министерство иностранных дел о том, что «положение дел в Маньчжурии представляет собою заколдованный круг, из которого нет выхода: пока мы там находимся, китайцам не разрешается иметь достаточно войск и они не в состоянии поддержать в крае спокойствие, и мы, как утверждают, не можем уйти, пока это не будет достигнуто. В действительности, с нашим уходом китайцы заведут достаточное количество войск, и спокойствие в Маньчжурии будет... более обеспечено, чем в других провинциях Китая...»¹⁰.

С большим трудом приходилось русскому посланнику убеждать представителей цинского правительства в том, что Россия действительно планирует вывести из Маньчжурии свои войска, однако будет делать это поэтапно, с учетом внедрения в различные регионы иных иностранных держав, в особенности Японии. В секретном послании, направленном в Министерство иностранных дел 27 декабря 1903 г., П.М.Лессар сообщал: «Совершенно невозможно поколебать убеждение Богдоханского правительства в том, что мы решили присоединить Маньчжурию... В частных объяснениях я многократно указывал на опасность полагаться на Японию и действовать с ней совместно... Если же представить себе совершенно

---

¹⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 1496. Л. 81-81 об. // Цит. по: Русско-японская война... С. 47.

невероятный случай – торжества нашего противника, то, очевидно, и он не удовлетворится одною Кореєю, а захватит, по крайней мере, часть Маньчжурии, основываясь на том, что Китай не в состоянии сам защищать ее и что возвращение в нее русских было бы слишком опасно для Японии...»¹¹.

По мнению П.М.Лессара, высказанному им в ноябре 1903 года, «сближение [Китая] с Японией обозначилось с весны, когда не был выполнен второй срок эвакуации и сделалось очень тесным в последнее время... Ослабить влияние здесь Японии невозможно без предварительного соглашения нашего с Китаем по маньчжурскому вопросу». На вопрос наместника Его Императорского Величества на Дальнем Востоке Е.И.Алексеева о том, возможно ли благоприятное решение маньчжурского вопроса, посланник ответил, что это «уже не в наших руках. Наши действия последних месяцев привели нас к наклонной плоскости, остановить движение по коей зависит не от нас»¹². Поскольку эти проблемы нарастали, а решать их российские военные не спешили, П.М.Лессар был уверен, что столкновение Японии и России из-за Маньчжурии неизбежно.

Беспокоило посланника и других представителей России также то обстоятельство, что в цинском правительстве постепенно усиливались позиции сторонников ориентации на Японию. Российских дипломатов очень озаботила кончина Ли Хунчжана (7 ноября 1901 года)¹³, который всегда считался проводником «пророссийской политики» при цинском дворе, и ослабление положения его сторон-

---

¹¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 52. Л. 95-96 // Цит. по: Русско-японская война... С. 74.

¹² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 813. Л. 34-38 // Цит. по: Русско-японская война... С. 64.

¹³ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 3. Л. 159.

ников. А после кончины видного сановника Жун Лу в апреле 1903 года ситуация еще более ухудшилась, поскольку во всех важнейших государственных органах упрочились позиции приверженцев прояпонской ориентации. Агент российского Министерства финансов в Китае Д.Д. Покотилов, узнав об этом событии, тотчас же доложил в Петербург, что место Жун Лу в Государственном совете должен занять великий князь Цин: «С русской точки зрения, едва ли такая замена может считаться благоприятною, в виду довольно определенных японских симпатий князя Цина»¹⁴. Также волновал наших представителей вопрос об укреплении положения при дворе чжилийского генерал-губернатора Юань Шикая, «в виду его деятельного участия... в вопросах касающихся Маньчжурии и его несомненно явного враждебного отношения к нам»¹⁵.

20 октября 1903 года Д.М.Позднеев сообщил в Петербург, что опытный сановник Ван Вэньшао, с которым российские дипломаты привыкли иметь дело, был перемещен с должности министра иностранных дел на пост министра финансов, а на его место был назначен Натун, который, как отмечал Позднеев, «сильно симпатизирует японцам»¹⁶. Натун (маньчжур, принадлежавший к Желтому знамени), был членом Императорского секретариата и Государственного совета, в 1902 г. посещал Японию и по возвращении призывал активно перенимать японский опыт.

После начала русско-японской войны П.М.Лессар, в целях обеспечения нейтралитета Китая, продолжил активные контакты с цинским правительством, доверительные отношения с которым было трудно восстановить из-за российской политики предыдущих лет. 29 января 1904 года П.М. Лессар направил в Министерство иностранных

---

¹⁴ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 58.

¹⁵ Там же.

¹⁶ РГИА. Ф. 560. Оп. 28. Д. 5. Л. 121.

дел телеграмму относительно позиции, занятой цинским императорским двором в сложившейся ситуации: «Китайское правительство примирилось с мыслью, что мы должны быть хозяевами на возможном театре будущих военных действий и что для сего нам необходимо принять экстренные меры. Ему нужно лишь спасти лицо, то есть нужно, чтобы не упрекали двор в том, что он жертвует верховными правами в Маньчжурии в пользу русских»¹⁷. В тот же день в другой секретной телеграмме в МИД он сообщил, что «Китай может пожелать скрытно действовать против нас в Маньчжурии. Трудно ему будет на это решиться, когда он будет знать, что ответом может быть наше появление под Пекином, напротив, гарантированный державами нейтралитет Чжили оставит Богдоханскому правительству полную свободу действий...»¹⁸. 25 ноября 1904 года П.М.Лессар сообщил в Петербург, что у него имеются сведения о том, что Япония «делает отчаянные усилия», чтобы вовлечь в войну Китай¹⁹.

12 декабря 1904 года он информировал МИД о японской позиции, занятой генерал-губернатором столичной провинции Чжили и командующим Бэйянской армии Юань Шикаем, который телеграфировал великому князю Цину: «Важно не допустить полного поражения Японии... Надо после взятия японцами Артура выдвинуть за Шанхайгуань все наши наличные войска из Чжили». Помимо этого, Лессар сообщал, что посланные из Кяхты через Тяньцзинь и Калган для защитников Порт-Артура три миллиона патронов, были задержаны («арестованы») Юань

---

¹⁷ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 52. ЛЛ. 230 об.- 231 // Цит. по: Русско-японская война... С. 153.

¹⁸ Там же.

¹⁹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 62. ЛЛ. 272-272 об. // Цит. по: Русско-японская война... С. 256-257.

Шикаем²⁰. П.М.Лессар скрупулезно фиксировал все эпизоды, когда Китай нарушал нейтралитет в пользу Японии.

Он и его сотрудники также занимались организацией агентурной сети, снабжавшей российское посольство ценными сведениями, необходимыми для российского военного командования. Так, 8 июня 1904 года П.М.Лессар поддержал инициативу создания в целях разведки «под видом телеграфного отделения» наблюдательного поста в городе Цзиньчжоу на побережье Ляодунского залива, поскольку «японцы имеют разведочный пост в Цзиньчжоу-фу под видом почтовой конторы»²¹.

Также российского посланника беспокоила разведывательная и пропагандистская деятельность, развернутая японцами на территории Китая. 1 октября 1904 года он направил в МИД телеграмму о японских агентах, ежедневно вывозивших из Пекина в Баодин и другие места «большие пакеты прокламаций об окончательном поражении России»²².

П.М.Лессар внимательно изучал отношение дипломатического корпуса в Пекине к войне между Россией и Японией и пришел к выводу о том, что большинство держав в тот момент поддерживало японцев. 13 августа 1904 года он направил телеграмму в Министерство иностранных дел, в которой сообщал: «Англия и Америка нам враждебны и дружественны Японии. Германия еще более; хотя и действует осторожно и скрытно. Франция оказывает услуги в мелочах и более на словах, а на деле лишь руководится страхом возможности вмешаться и постоянно совещается с Англией, как этого избегнуть, и

---

²⁰ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 63. Л. 87. // Цит. по: Русско-японская война... С. 259.

²¹ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 57. Л. 36-38. // Цит. по: Русско-японская война... С. 178-179.

²² АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 61. Л. 22 // Цит. по: Русско-японская война... С. 245.

представитель ее здесь исполняет все, что в этом отношении ему подсказывает германский сотоварищ... Насколько можно судить, нельзя рассчитывать на содействие иностранцев...»²³.

5 октября 1904 года П.М.Лессар послал в МИД секретную телеграмму, в которой сообщал о встрече в Вашингтоне американского президента Теодора Рузвельта с посланником цинского двора князем Пулуном, занимавшим «очень высокое положение при дворе», который «просил Рузвельта принять посредничество между Россией и Японией»²⁴. Американский президент ответил ему, что пока японская армия не добилась успеха, посредничество не своевременно, но, когда позволят обстоятельства, «будут начаты переговоры согласно желанию Китая»²⁵. Позиция, которую заняли Соединенные Штаты в ходе русско-японской войны, очень обеспокоила П.М.Лессара, и он постоянно информировал МИД о действиях американцев, которые открыто вмешивались в Китае в «дела, возникающие по поводу нашей войны с Японией»²⁶.

Напряжение ежедневно возрастало и на военном, и на дипломатическом фронте, а здоровье посланника постоянно ухудшалось. Известный британский дипломат и японовед Эрнест Мейсон Сатоу (японское имя: *Satō Ainosuke*, 佐藤 愛之助 / 薩道 愛之助), служивший в то время в Пекине и от имени Великобритании поставивший свою подпись под Заключительным протоколом, хорошо знавший П.М.Лессара и постоянно с ним общавшийся, в марте 1904 года написал о нем в Лондон: «Он, бедняга, очень

---

²³ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 59. Лл. 127 – 127 об. // Цит. по: Русско-японская война... С. 192.

²⁴ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 61. Л. 42. // Цит. по: Русско-японская война... С. 245.

²⁵ Там же. С. 246.

²⁶ АВПРИ. Ф. 143. Китайский стол. Оп. 491. Д. 62. Л. 126. // Цит. по: Русско-японская война... С. 252.

болен и вряд ли поправится. Он дал мне понять, что подсчитал, сколько месяцев еще он сможет продержаться на посту и выходит, что он может протянуть до августа или сентября»²⁷, а министр иностранных дел Великобритании маркиз Лансдаун – архитектор англо-японского союзного договора 1902 года и «Сердечного соглашения» Великобритании и Франции 1904 года, отвечал ему: «Лессар всегда казался мне очень способным, но его здоровье слишком подорвано, чтобы он мог выдержать длительную рабочую нагрузку»²⁸.

В разгар русско-японской войны П.М.Лессару пришлось решать еще одну деликатную проблему, связанную с тем, что в 1904 году Далай-лама XIII, спасаясь от британского вторжения, был вынужден бежать из Лхасы в Монголию. В этой ситуации русская дипломатия должна была реагировать на то, что духовный лидер тибетцев оказался в непосредственной близости от границ Российской империи. 24 октября (6 ноября) 1904 года П.М.Лессар отправил секретную телеграмму министру иностранных дел В.Н.Ламздорфу, в которой проанализировал возможные последствия пребывания Далай-ламы в Монголии. В этой телеграмме он подробно охарактеризовал сложившуюся обстановку и высказал свое мнение относительно того, как должна вести себя русская дипломатия в подобной ситуации. Суть его предложений состояла в необходимости занять выжидательную позицию, относясь к Далай-ламе с уважением, которого достоин верховный глава буддистов, и поддерживая с ним контакты. Кроме того, как считал П.М.Лессар, и в этой ситуации необходимо учитывать состояние дел на русско-японском фронте. Судя по архивному документу, перед началом текста телеграммы стоит пометка, свидетельствующая о том, что доку-

---

²⁷ Цит по: Сорока М.Е. Указ. соч. С.134.

²⁸ Там же.

мент лично прочел император Николай II, некоторые места в тексте были им подчеркнуты²⁹.

П.М.Лессар ушел из жизни 21 апреля 1905 г. в Пекине. Интенсивная работа в период русско-японской войны окончательно подорвала его здоровье. Популярная британская газета «Таймс» в связи с его кончиной напечатала некролог под заголовком: «Россия теряет одного из самых талантливых и выдающихся дипломатов в области азиатской политики», в котором было сказано, что Павел Лессар был сторонником наступательной политики и верил, что России предначертано быть гегемоном в Азии. Однако, будучи государственным человеком, он знал цену выдержке и благоразумию, неизменно подчеркивая, что «политика России всегда должна быть с дальним прицелом, неизменной и терпеливой»³⁰.

Осенью 1905 года цинковый гроб с телом П.М.Лессара вместе с останками героя обороны Порт-Артура генерала Р.И.Кондратенко доставили в Одессу, где дипломат был похоронен на городском кладбище под белой мраморной плитой и трехметровым черным мраморным распятием. Надгробная надпись гласит: «Российский императорский посланник Павел Михайлович Лессар умер на посту в Пекине 21 апреля 1905 года»³¹.

П.М.Лессар принадлежал к числу тех дипломатов, которые беззаветно служили России. Он был хорошо образован, эрудирован и всегда оказывался на своем месте, будь то Центральная Азия, Лондон или Пекин.

---

²⁹ Россия и Тибет. Сборник русских архивных документов, 1900–1914. М.: Вост. лит-ра, 2005. С. 58-59.

³⁰ Цит. по: Сорока М.Е. Указ. соч. С.135.

³¹ Там же. С.136.

ГЛАВА 7. Россия и Япония

- Период Бакумацу: японские студенты в Европе и России
(Нестерова Е.И.) **577**
- Японская православная церковь периода Мэйдзи (1868-1912)
в дореволюционной отечественной историографии
(Серебрякова С.Г.) **589**
- Билингвизм как художественный метод в дневниках святителя
Николая Японского (Клобукова (Голубинская) Н.Ф.) **596**
- Российский посланник в Пекине П.М.Лессар накануне и во время
русско-японской войны 1904-1905 гг. (Самойлов Н.А.) **608**
- Письмо Г.А.Плансона к брату как источник
по истории русско-японской войны (Харитонов А.М.) **621**
- Российские дипломаты в Мукдене
в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. (Старовойтова Е.О.) **629**
- Японские военные в Российской армии на фронтах Первой Мировой
Войны (Михайлова С.А.) **643**
- Экономические и политические преимущества добычи нефти на
Северном Сахалине для Японии в довоенное время
(Аблаев Р.Р., Колотова Е.А.) **648**
- Формирование позиции японского правительства по вопросу
территориального размежевания с СССР в период с
окончания Второй мировой войны до начала советско-японских
переговоров в Лондоне 1955 г. (Орхон Д.) **656**
- Восприятие Арцыбашева у Фумико Канэко
金子文子のアルツハイマー病受容 (Ясумото Такако 安元隆子) **667**

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

- Цивилизационные вызовы в 2022 году (Амара М.И.) **675**

Сведения об авторах

- Аффилиация **681**

- ки МГУ им.М.В.Ломоносова. Россия, 125009, г. Москва, ул. Моховая, 11.
- ОНИЩУК Станислав Олегович, магистрант 2 курса, кафедра истории и культуры Японии, Институт стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр.1.
- ОРХОН Дениз, магистр регионоведения, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
- ОСМАНОВ Евгений Магомедович, кандидат исторических наук, доцент кафедры теории общественного развития стран Азии и Африки СПбГУ. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.
- ПОГОРЕЛОВА Марина Андреевна, магистрантка 2 курса, Институт стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова. Россия, 125009, Москва, ул. Моховая, 11, стр.1.
- ПОДАЛКО Пётр Эдуардович, PhD., профессор Университета Аояма Гакуин в Токио (Aoyama Gakuin University), кафедра международной коммуникации факультета международной политики, экономики и коммуникации (School of International Politics, Economics & Communication).
- РУМАК Наталья Григорьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова. Россия, 125009, г. Москва, ул.Моховая, д. 11, стр. 1.
- САДОИ Юри = **SADOI Yuri**, профессор, экономический факультет, Университет Мэйдзэ. Япония, 468-8502, Нагоя, Сёгамагучи Тэмпаку, 1-501. (Meijo University, Economical dpt., Japan, Nagoya, Shogamaguchi, Tempaku, 1-501)
- САДОКОВА Анастасия Рюриковна, доктор филологических наук, профессор кафедры японской филологии Института стран Азии и Африки МГУ им.М.В.Ломоносова. Россия, 125009, г.Москва, ул.Моховая, д.11, стр. 1.
- САМОЙЛОВ Николай Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории общественного развития стран Азии и Африки СПбГУ. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.